

Конец Pax Americana и новый порядок в Евразии

Фабрицио Виельмини

Сегодня в Афганистане, Ираке и на всем Ближнем Востоке, не говоря уже о Балканах, перед нашими глазами предстала картина неспособности США управлять ситуациями, созданными ими же самими. Почему Америка сегодня – опасное явление?

Американская проблема

Согласно проницательному французскому политологу и демографу **Эмануэлю Тодду**, предсказавшему еще в 70-х годах крушение СССР, американское могущество уже умерло. Сегодняшние американские ходы - это не что иное, как движение по инерции, попытка сохранить невозможное.

Действительно, уже с середины 70-х годов Соединенные Штаты теряют свой экономический потенциал в мире. Этот процесс очень схож с положением Британской империи в конце 19 века. Тогда тоже Лондон располагал огромным флотом и обладал точками опоры по всему миру, но, несмотря на это, экономический потенциал для управления и контроля всего этого исчерпывался с каждым днем.

Тогда, как и сегодня для Штатов, источником богатства была финансово-спекулятивная экономика, которая основывалась (и основывается по сей день) не на производстве конкретных товаров, а на обмене бумажных обязательств. Этот процесс можно поддерживать, только благодаря гегемонии доллара, который является реальной основой Pax Americana в мире.

Ситуация оказалась под вопросом уже в 80-е годы, но тогда неожиданно в ходе безответственного руководства СССР произошла самоликвидация союза и нейтрализация России как геополитического игрока. С исчезновением соперника и США должны были бы возродиться от мирового положения, сузить свой мировой охват, но в силу парадоксальности самоубийства СССР они сумели продлить свое господство еще на десять лет вперед. То сохранение позиций Штатов прошло под пропагандистской окраской “глобализации” и слоганами типа “новой экономики”. В реальности же шло бесчеловечное разграбление богатств незападного мира в интересах атлантической олигархии и их агентов, распределенных в разных странах.

Рождение ЕВРО обостряет такие противоречия, так как единая европейская валюта сделала принципиальный вызов системе господствующего атлантизма. Впервые появился достойный конкурент гегемонии “бакса”, основанной на экономике, которая, в отличие от американской, производя товары, долго оставалась реальной.

Вместо того чтобы пойти на переговоры, нацеленные на управление глобальным экономическим порядком, США стали стараться показать всему миру, какие они сильные, показать, что у них есть мощная армия, и это подтверждает их право на гегемонию и ориентированность мировых капиталов, на поддержку паразитной американской финансовой экономики.

То есть следуя анализу Тодда, они начали организовывать “театральные войны” показательные спектакли. Театрально-дестабилизационные войны, такие, как в Югославии и Ираке, прежде всего в качестве мишени рассматривали новую европейскую валюту, производя попытки, во-первых, дестабилизировать ее накануне ее рождения, а во-вторых, противостоять распространению новой валюты в качестве платежного средства. В ноябре 2000 именно Ирак стал той первой нефтепроизводительной страной, которая перевела свои счета с доллара на евро. В действительности же, агрессия была не против Ирака, а против

евро. Это предпринималось с целью увеличения неуверенности на европейском рынке капиталов и тем самым сохранения монетарной гегемонии посредством войны.

А когда держава идет на такие шаги, она очень опасна, готова на все, в силу структурного кризиса США как регулятора международной жизни, чтобы сохранить позицию, которую она постепенно по логике вещей потеряла. Сама “война против террора” - это не что иное, как очень хорошо спланированный обман. Тесные связи американцев с исламистами уже давно известны, и, с этой точки зрения, события 11 сентября 2001 года до сих пор остаются совершенно неясными и необъяснимыми, по официальной версии Белого дома и Пентагона, оставляя открытой гипотезу о том, что в это день произошло что-то наподобие государственного переворота.

Еще в начале XX века, согласно примеру Великобритании, которая активизировала ряд дипломатических ходов, которые привели в конечном итоге к первой мировой войне, США для сохранения статуса сверхдержавы выработали стратегию “непрекращающейся войны” против весьма широко определяемого ими феномена современного терроризма. Речь идет, прежде всего, об оживлении виртуальной американской экономики, переплетающейся с госзаказами на войну и другие стратегические объекты, как например, трубопровод БТД (Баку-Тбилиси-Джейхан), финансирование и строительство которого ничем не отличается от военного объекта.

Это нуждается идею “столкновения цивилизаций” Хатингтона, замены “советской угрозы” на другое запугивание - “исламский фундаментализм” для сохранения “единства Запада”, что означает подчинение Европы и Японии плану имперского развертывания Вашингтона и Лондона.

В частности, важно отметить, что целью американской войны является не столько контроль над регионами, сколько поддержание в нем неупорядоченности. Согласно Марку Левину (*The chaos theory in action, Asia Times, 6/4/2004*), хаос - это способ продолжения либерального ограбления стран юга и оправдание присутствия Соединенных Штатов на геополитических стыках континента. Чем больше хаоса, тем меньше вопросов о продолжении оккупации, ограблении, поддержки местных псевдоправительств, предателей своего народа. Весьма сомнительными показались февральские теракты против шиитов в Ираке и чрезмерные нападения американской армии на их святые города. Примером могут служить последние теракты в Саудовской Аравии. Автоматическое обвинение “Аль-Каеды”. На самом деле, множатся мнения специалистов о том, что кровопролитие в феодальной стране вполне выгодно “парии войны” Вашингтона и Лондона. Надо принимать во внимание, что в Саудовской Аравии не существует никакой альтернативы семейной мафии Саудов, способной держать страну. Тем не менее на фоне потрясающих волнений люди Буша сочли необходимым отозвать дипкорпуса из Ряда, то, что может только гальванизировать вахабитских боевиков, исполняющих теракты.

Не надо забывать о том, что это происходит на фоне ежедневных актов государственного террора Израиля против палестинского мирного населения. Действительно, все эти акты можно интерпретировать только с “теории хаоса”, так как стратегия нацелена на поддержании нестабильности целого региона юго-западной Азии. Это ударит по евро через колебания цен на нефть, от которой США защищены до тех пор, пока доллар остается главным средством платежей за черное золото. С этой точки зрения, понятно тоже, почему войну, якобы против терроризма, начали именно с Афганистана, и после оккупации ничего не предпринималось против наркоторговли. Наркоторговля выгодна еще и тем, что ослабляет соперника и как источник денег теневой экономики, денег которые, в конце концов, попадут в финансовую экономику и поддерживают всемирное положение доллара.

Перед такой тревожной картиной самое главное понять, что это - структурное явление, что кризис США бесповоротен и вообще не связан ни с какой администрацией,

сидящей в Белом Доме. Если Джон Кэрри придет к власти, демократы будут делать все чуть вежливее, но на самом деле только обманывать другие нации и продолжать прежнюю линию для сохранения положения мировой гегемонии. Несмотря на его образования и политкорректность, Кэрри предлагает программу внешней политики, которая, по сути, ничем не отличается от политики “грубого Буша”. Ключевыми моментами остаются “терроризм”, постоянные и повсеместные “угрозы”, и нет ни слова о планах по преодолению коренных проблем. В действительности, линия глобальной стратегии кандидата демократов означала бы ущемление суверенитета каждой нации в Евразии.

Европейская проблема

Разумеется, войны Америки сегодня - это прежде всего войны против Европы, ее экономики, ее стиля жизни. Перед подобной сокрушительной угрозой европейские правительства, вместо того чтобы предпринимать ответные меры, заседают за круглым столом с представителями Белого Дома в обсуждении их “ошибок”. Как возможна подобная парадоксальная ситуация?

Во-первых, потому, что атлантистам принадлежит пятая колония в лице большого капитала. Именно они полностью причастны к финансовой экономике, где имеют большие ставки. Через их контроль с помощью СМИ тормозится осознание положения дел в общественности, которое отражается в действиях правительства.

Во-вторых, ЕС сам по себе в его сегодняшнем формате абсолютно не способен проводить конкретную и автономную политику, потому что текущая геополитическая структура серьезно искажена, и в этих рамках нельзя проводить стратегический план, необходимый континенту во избежание самых тяжелых последствий атлантической империи. Это искажение берет начало из присутствия Великобритании на заседании Союза. Лондон представляет собой мировой центр финансовой экономики, и, чисто в британском стиле, его люди сидят в Брюсселе с единственной целью саботировать - видно они занимают такие позиции по поводу принятия конституции в Европейском Союзе,

Отчужденность от Европы и близость с США сильнее даже их экономических интересов: англичане могли бы участвовать в европейской экономике, участвовать в евро, но они этого не делают, потому что вся история Англии – это история отделения от Европы, создания идентичности отдельной от Европы.

Самый яркий плод британского влияния в Евросоюзе - это вступление в него стран **Восточной Европы**. Все мы видели, какую позорную линию они выбрали, участвуя, подобно вассалам, в агрессии Англо-Америки против Ирака, их руководители сегодня только принимают указы от НАТО и транснациональных финансовых структур, как раньше те из КПСС. При других обстоятельствах ситуация не веселее в Северной Европе, в таких странах, как Швеция или Дания, которые уже давно вне истории, которые не могут ничего положительного и просто утратили способность размышлять в стратегическом смысле. Между прочим, это отсутствие настоящей политики у них, как и в остальной Европе, выражается в росте фашистских движений.

Большие проблемы имеются и на юге. В Испании в частности. Пока еще неизвестно, что будет делать новый премьер-министр, но в принципе у испанцев во многом другое мировоззрение, чем в остальной Европе, ведь вне европейского материка на испанском языке говорят 400 млн. людей. И для них Южная Америка – район экспансии их цивилизации. Они стали проводить достаточно агрессивную политику с Марокко, с другими государствами, которые стоят на другом берегу Средиземного моря. Политика адекватная для нахождения новых задач для НАТО, но при этом в полном противоречии с потребностями сотрудничества с исламским миром. С Италией проблем также не меньше. Италия не проводит политику, отвечающую ее национальным интересам. Географическое положение Италии проецирует ее в направлении исламского мира – участие в агрессии против Ирака явно шло против национальных интересов Италии, это означало создать угрозу против себя.

И тем не менее Италия участвовала. Это означает, что у Италии нет самостоятельной воли и возможности автономно действовать на международной арене.

И конечно, вступление **Турции в ЕС, кроме** нонсенса, означало бы окончательный триумф центробежной тенденции и просто крушение ЕС, а вместе с ним процесс объединения Европы. Этот проект англоамериканцев – внедрить в ЕС своего союзника – созданную ими Турцию. Европейское будущее в обмен на содействие в крушении России, тот проект придумали еще нацисты. Они начиная с 1941 года пытались восстановить Турцию против СССР, именно используя такой миф о вхождении Турции в Европу таким образом.

Париж-Берлин-Москва

Выходит, что под Европой мы можем подразумевать сегодня только Францию и Германию, у остальных просто отсутствует воля и интересы к осуществлению альтернативного мирового порядка, поскольку они занимают переходные морские пространства, проецируя при этом свои интересы далеко от европейского материка.

Более чем перед тупиковым состоянием принятия конституции целью европейских патриотов является создание отдельного института, а именно франко-германского союза. Там будут также участвовать и Бельгия, и Италия, которая, если не пойдет на сближение с этим союзом, навсегда останется американским вассалом и будет вынуждена проводить политику, противоречащую интересам собственных граждан в рамках НАТО. Уже был исторический опыт: Франция, Германия и северная Италия входили в Священную Римскую Империю Карла Великого. Союз Франции Германии и Италии держится вот на такой исторической основе, и это настоящая Европа.

Это было заметно при коалиции против войны в Ираке, где сформировалась “ось мира”, в которой, помимо Парижа и Берлина, участвовала и Москва.

Действительно, Россия играет принципиально жизненно важную роль во внешней политике не атлантической Европы. Одной из основных задач европейцев является преодоление еще живой русофобии и правильное понимание геополитической сути России. Было бы ошибочно и бесплодно рассматривать Россию в качестве европейской страны, поскольку она является евразийской державой и обречена объединять в себе разные народы и религии и тем самым, предотвратить англо-американскую стратегию “столкновение цивилизаций”. Важным является тот момент, что Россия вступает в Организацию Исламской Конференции, а также ее сотрудничество с Пекином и Ираном. От укрепления таких моментов были бы очертания альтернативного мирового порядка.

Для этого европейцам (и самим россиянам) прежде всего необходимо осознать важность постсоветского пространства как геополитического единства с Россией. Для Европы бессмысленно иметь отдельные стратегии по разным странам на постсоветском пространстве. Причины нестабильности этого региона лежат в реализации концепции “геополитического плюрализма Евразии”. К сожалению, в Европе есть люди, которые рассчитывают на такую игру. Такие попытки, как напрямую участвовать в Грузии и Азербайджане, такие разговоры, как принятие Грузии в Европу. И отсюда начинается старое излишне эмоциональное соревнование внутри самой Европы: Германия соревнуется с французскими интересами для укрепления своих позиций на Украине, в Грузии. Тупик очевиден. Ни о каком “российском империализме” не может идти и речи, надо оказывать содействие Москве в воссоединении постсоветского пространства. Здесь все надо согласовывать с Москвой и быть наблюдателем, чтобы предотвращать чисто имперские поползновения со стороны Москвы, тем не менее согласиться на сплочение постсоветского пространства вокруг Москвы.

В рамках этого проекта принципиально важно положение Казахстана и его руководства. Самый выгодный сценарий свершения процесса преобразования на евразийском континенте

был указан именно Президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым: формирование двух крупных геополитических объединений: Евразийского сообщества и Европейского Союза, расширение их взаимоотношений как полноценных субъектов международной жизни. От этой мудрости Казахстана из-за отказа принять участие в “большой игре” нового “Старшего брата” руководство Назарбаева крайне невыгодно атлантическим силам, и поэтому ходят слухи о так называемом **“грузинском варианте”**, т. е. **о государственном перевороте на деньги Сороса**. Америка будет стараться оторвать Казахстан от России. Но все-таки Соединенные Штаты, несмотря ни на что, постепенно теряют в мире свои позиции. У них больше нет даже экономической мощи – у них есть только оружие и пропаганда.

Важно то, что европейцы не рассматривают Центральную Азию только как источник доходов. Центральная Азия важна, прежде всего, своим географическим положением. Рост европейской экономики идет, прежде всего, за счет контактов с китайской экономикой, азиатско-тихоокеанским регионом. Надо развивать регион и укреплять европейскую экономику, через строительство транспортных магистралей, способных соединить экономику Китая с экономикой России, Ближнего Востока, и особенно Европы. В интересах всех жителей Евразии - строить такую магистраль через Центральную Азию. Тогда в этих рамках Центральная Азия обретет стабильность и из колониальной периферии преобразуется в ключевое пространство для экономики ЕС и АТР.

Эти уроки, к сожалению, пока не всем понятны. Тем не менее чем ближе приближается момент дефолта, тем ярче этот план выглядит как единственный выход из кризиса. В отличие от англо-американской империи и её финансово-спекулятивной экономики, система взаимодействия Евразийского и Европейского союзов совместно с Китаем, Индией и Ираном может привести к созданию нового альтернативного мирового порядка, основанного на мире и реальной экономике, что приведет к процветанию Евразийского макроконтинента.